

Helga
DURAN

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Собственность
ЖЕСТОКОГО
часть 2

Helga Duran

Собственность жестокого

«Автор»

2023

Helga Duran

Собственность жестокого / Helga Duran — «Автор», 2023

Я жду ребёнка от самого страшного и жестокого человека, которого только можно представить. Ради власти и денег он способен на всё. Получив бизнес моего отца обманом, мой муж решил избавиться от меня. Подслушав его телефонный разговор о планах расправы надо мной, я отваживаюсь на побег, чтобы спасти жизнь себе и своему малышу. Этот монстр никогда меня не найдёт. И никогда не узнает, кого я увезу от него навсегда.

© Helga Duran, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Пролог	5
Глава 2. Ульяна	6
Глава 3. Ульяна	9
Глава 4. Руслан	11
Глава 5. Ульяна	14
Глава 6. Ульяна	16
Глава 7. Ульяна	19
Глава 8. Ульяна	22
Глава 9. Руслан	24
Глава 10	26
Глава 11. Ульяна	28
Глава 12. Ульяна	31
Глава 13. Руслан	35
Глава 14. Ульяна	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Helga Duran

Собственность жестокого

Глава 1. Пролог

Ожидание убивало. Я смотрела на тест почти не моргая, забыв, как дышать.

Две полоски! Две! Мамочки...

Сердце в груди выписывало такие кульбиты, что меня колотило от возбуждения. Схватив тест, я бросилась искать Руслана.

Как же он обрадуется сейчас! Боже, как же я сама счастлива! После всего, что мне пришлось пережить в последнее время, этот малыш, как отдушина, начало чего-то нового и светлого. Руслан офигеет не меньше моего. Он так ждал этого ребёнка!

Мужа я нашла в его кабинете. Глядя в окно, он разговаривал по телефону. Тихонько приоткрыв дверь, я сунулась было внутрь, но услышанное заставило меня застыть на пороге.

– Она мне не нужна, – чётко проговорил Руслан. – Как только Ульяна вступит в наследство, я избавлюсь от неё, можешь не сомневаться.

Это он обо мне сейчас говорит? Мне не послышалось?

– Я сделаю всё быстро. Ты меня знаешь.

Он говорил что-то ещё, но я уже не слышала. Прикрыв также тихо дверь, захлебнулась от горя и слёз.

Руслан хочет меня убить? Ему просто нужны были папины деньги? Как же так...

Может, это он его и заказал, чтобы склонить меня к замужеству и поскорее получить бизнес папы через меня? А как же я? Как же наш ребёнок? Он и его убьёт? Что же делать, боже!

Надо бежать. Срочно!

Я должна защитить своего малыша во что бы то ни стало! Даже если его придётся прятать от его собственного жестокого отца!

Глава 2. Ульяна

Погода была отвратная, как и моё настроение. Руслан велел разжечь камин, и теперь мы молча сидели у огня, думая каждый о своём. Он усадил меня на свои колени, придавая нашему вечеру ещё больший уют.

Никогда не думала, что Руслан может быть уютным, но сейчас я чувствовала себя спокойно и расслабленно в его объятиях. Последние дни были тяжёлыми и горькими для нас обоих. Он искренне сопереживал моей утрате. Пусть Руслан и не любил моего отца, так как я, но было видно, что ему больно за меня. Погода была отвратная, как и моё настроение. Руслан велел разжечь камин, и теперь мы молча сидели у огня, думая каждый о своём. Он усадил меня на свои колени, придавая нашему вечеру ещё больший уют.

Никогда не думала, что Руслан может быть уютным, но сейчас я чувствовала себя спокойно и расслабленно в его объятиях. Последние дни были тяжёлыми и горькими для нас обоих. Он искренне сопереживал моей утрате. Пусть Руслан и не любил моего отца, так как я, но было видно, что ему больно за меня.

– Нам нужно пожениться до аукциона, принцесса, – задумчиво произнёс Руслан. – Я понимаю, что тебе сейчас тяжело, но так нужно. Мы должны объявить публично о том, что ты моя жена. Ради твоей безопасности.

Он тепло коснулся губами моего виска, и мне на секунду стало легче. В последнее время Руслан очень сильно меня поддерживал. Его заботу и внимание сложно было переоценить.

Смерть папы сблизила нас. Руслан показал себя чутким и терпеливым человеком. Совершенно неожиданно он открылся для меня с новой, человеческой стороны. Был всё время рядом и днём, и ночью. Я не представляла, как бы я справилась со своим горем в одиночку. Руслан придавал мне сил, когда казалось, они иссякали окончательно, заряжал меня мужеством и всячески отвлекал от депрессивных мыслей. Смерть папы меня не раздавила только благодаря Руслану.

Похороны организовывал тоже он. Близких родственников у нас не было, как и друзей, только деловые партнёры. Народу пришло много, но я никого из них не знала лично. Вдела мельком некоторых, когда мужчины приходили к папе в гости.

Завгаевых не было. Это лишь подтвердило мою догадку о том, что убийство папы – их рук дело. Как же я их ненавидела! Скорее бы Руслан нашёл доказательства их вины и покарал убийцу!

Ещё на похоронах не было мамы. Я не знала, как ей сказать о смерти отца. Нет, не так... Я просто струсилась звонить ей.

Здравствуй, мама. Это твоя дочь Ульяна. Папу убили. Приезжай на похороны.

Так, что ли? Моя обида на маму была настолько велика, что я даже голос её боялась слышать. Я не готова была с ней как-либо контактировать. А если бы она не приехала на похороны по каким-то причинам, я бы затаила на неё ещё большую злобу.

Скажу потом. Когда-нибудь. Может, и никогда.

И уж точно не позову её на свадьбу.

– Хорошо, Руслан. Как скажешь, – покорно соглашаюсь я.

Почему-то я начала безоговорочно доверять ему. До светского мероприятия осталось три дня, и теперь я жду не дождусь, когда смогу посмотреть в глаза жестоким нелюдям, лишившим меня единственного близкого человека. Я должна быть сильной! Должна показать, что они меня не сломили!

– Я люблю тебя, Ульяна! – горячо шепчет Руслан. – Вместе мы справимся! Ты у меня стойкая девочка! Мы отомстим за Игоря! Даже не сомневайся!

Я так благодарна Руслану за эти слова, вселяющие в меня уверенность, что не высказать то, что я сейчас чувствую к нему. Может, я тоже его люблю? Просто не понимаю этого?

Разбрасываться словами не стоит. Я знаю, какую благодарность любит Руслан, поэтому тянусь к пряжке на его ремне.

– Уляша, ты уверена? – хрипло спрашивает он.

Со дня смерти папы мы занимались сексом лишь один раз. Руслан ко мне не приставал, понимая, что мне не до постельных утех. Но он тоже живой человек со своими чувствами и потребностями. Я должна пойти ему на уступку. Да и самой хочется забыться хоть ненадолго в его объятиях.

Когда Руслан меня трахает, невозможно думать о чём-то ещё, кроме его члена во мне. Пусть мои мозги отключатся на часок-другой.

Завожусь с пол оборота. Пряжка мужского ремня не поддаётся, и меня это распаляет ещё сильнее. Хочу дикого, жёсткого секса. Чтобы крышу снесло к чёртовой матери! Чтобы почувствовать хоть что-то, кроме разъедающей душу пустоты внутри.

Меня больше не пугают собственные желания. Руслан со дня на день, может, уже завтра, станет моим мужем. Я могу с ним трахаться, как захочу! Он теперь мой! Мой собственный!

– Я уверена! Хочу, чтобы ты меня выебал! – с вызовом бросаю я.

– Хо-хо! А кто у нас ныл о нежности и чуткости? – напоминает Руслан.

– Заткнись! И займись делом!

Руслана мой борзый настрой тоже разгорячил. Его ширинка, которую я прямо сейчас гладила рукой, топорщилась бугром. То, что я его возбуждаю, тешило моё самолюбие. Приятно быть желанной, чёрт побери!

– Ну, держись, сучка! – сквозь зубы цедит Руслан.

Он стряхивает меня с колен, ставит раком на диване, задирает подол платья. Я вцепляюсь в кожаную обивку пальцами, оттопыриваю задницу навстречу Руслану, который уже стаскивает с меня трусы. Пробегается пальцами по набухшим от возбуждения складочкам, вызывая во мне нетерпеливую, приятную дрожь.

Мне не нужна прелюдия. Не нужны поцелуи и ласки. Хочу, чтобы вогнал в меня свой хобот немедленно!

– Руслан... Руслан... – стону, как в беспамятстве.

Он рычит, шлёпает меня по заднице, следом растирает ягодицу, подстёгивая меня этой грубостью ещё сильнее. Слышу, как возится с ремнём, дрожа всё сильнее.

Твёрдая головка давит на вход, а потом член Руслана врывается в меня сразу на всю длину.

– А-ах!

Меня пронзает удовольствием, как копьём. Захлёбываюсь от яркости ощущений, чувствуя себя снова живой. Руслан наматывает мои волосы на кулак, заставляя запрокинуть голову назад, прикусывает шею, как зверь, поймавший самочку. Почти выходит из меня и вбивается снова, шлёпая яйцами по ляжкам.

Каждый его толчок и касание отзывается во мне сладкой судорогой. Запредельно остро! На грани!

Гостиную наполняют мои надрывные сладостные стоны, шлепки наших тел и пошлое хлюпанье моего влагилица. Тёплый запах горящих поленьев смешивается с терпким ароматом нашего возбуждения.

– Куколка тебе нравится, как я тебя ебу? – хриплым, низким голосом спрашивает Руслан. – Отвечай!

Тяжёлая ладонь снова звонко хлещет меня по заднице, взрываясь на коже миллиардом мелких иголочек.

– Да! Боже, да! – надсадно взвизгиваю я. – Ещё! Пожалуйста! Ещё!

Пытаюсь подаваться бёдрами ему навстречу, но Руслан слишком крепко зафиксировал меня. Жалобно всхлипываю, почти скулю от невыносимого напряжения. Я уже близко... Ещё немного...

Руслан просовывает руку мне под живот, нажимает на клитор.

—А-а-ах!

Бьюсь в экстазе, пока он возит меня лицом по спинке дивана, яростно вколачиваясь в мою дырочку до самой матки. Я проваливаюсь в какую-то бездну, чувствуя, как сперма Руслана горячо растекается внутри меня.

Наступает почти гробовая тишина. Слышится только потрескивание догорающего камина и наше с Русланом тяжёлое дыхание.

Мне становится хорошо. Очень хорошо. Я благодарна Руслану за эти минуты отдушины, за его терпение и даже за грубость, как бы странно это ни звучало.

Он отпускает меня и переворачивает на спину. Широко разводит в стороны мои колени и смотрит на мою истерзанную им же киску.

— Что ты делаешь? — немного смущаюсь, несмотря на то, что только что вела себя, как голодная шлюха.

— Любуюсь твоей дырочкой. Очень красиво!

В этот момент влагалище сокращается, выталкивая сперму, и это заставляет меня покраснеть. Представляю, как там сейчас "красиво". Все же Руслан неисправимый извращенец, как ни крути.

— Пойдём, принцесса! — подхватывает на руки моё отказывающееся шевелиться тело. — Пора баиньки!

— Я хочу ещё! — упрямо заявляю я, пока он несёт меня в спальню, хотя глаза начинают слипаться от сонливости. — Трахни меня ещё раз!

— Обязательно, любимая! Сейчас всё будет!

Он укладывает меня на кровать и помогает раздеться. Трусы я потеряла в гостиной. Хочу сказать Руслану, чтобы он их убрал оттуда. Неловко получится перед горничной. Но уже нет сил.

Меня укрывают пушистым облаком одеяла. Нежный чмок в висок, и всё, меня тут нет.

Глава 3. Ульяна

Наша женитьба с Русланом была чистой формальностью. Не было даже церемонии. Утром приехал фотограф и сделал мне фотографию на паспорт. Уже за обедом Руслан торжественно вручил мне новый документ, и мы обменялись кольцами.

Ни праздника, ни гостей, ни белого платья...

Я всё понимала, да и было не до веселья, но всё равно я расстроилась, что всё вот так тайком и на скоряк.

Миронова Ульяна Игоревна.

Даже фото в паспорте меня удручало. Из-за того, что я беспрерывно плакала несколько дней подряд, выглядела теперь на все тридцать. Так глупо было переживать из-за этого, ведь детство кончилось, и это самое меньшее, о чём мне стоило беспокоиться.

Теперь я замужняя женщина. Женщина, чёрт побери!

А напротив меня сидит мой муж, пережёвывая своими огромными челюстями куски мяса, как комбайном. Я жена этого громилы господи! И дети мои будут от бандита!

Руслан же, напротив, был очень радостным сегодня и оживлённым. Хоть кому-то от этого события хорошо.

Он обедал, а мне кусок в горло не лез. Я разглядывала обручальное кольцо, усыпанное довольно крупными камешками – знак принадлежности криминальному авторитету.

– Брюлики настоящие, не сомневайся, – самодовольно хмыкнул Руслан. Он поймал мою руку и прижал её к своей щеке. – Не вижу радости, Ульяна. Что опять не так?

– Я просто переживаю о том, что же будет дальше.

– Что конкретно тебя беспокоит?

– Завтра мы идём на эту вашу бандитскую сходку...

– Нашу, ты хотела сказать? – поправил меня Руслан. – Добро пожаловать в мафию, принцесса!

Мой муж прав. Теперь я не сопливая дочка бизнесмена, а жена криминального авторитета. Если Руслан объяснит мне хоть что-то про бизнес, я смогу сама управляться со своим наследством. Хочу, чтобы папа гордился мной, глядя на меня с небес.

– Ты научишь меня вести бизнес?

– Чего? – сморщился он и перестал жевать.

– Я бы хотела самостоятельно управлять своим наследством! – твёрдо заявила я. Пусть Руслан не думает, что я дура какая-то. – Это проблема?

– Это не проблема. Проблема в том, что бизнес Игоря не для девочек.

– Но...

– Это не обсуждается! – повысил голос Руслан, и мне стало неприятно. – Послушай, Ульяна, – смягчился он, заметив, что я недовольно поджала губы. – Не лезь, куда не нужно, делай, как я говорю, и все будут счастливы.

– Я всего час твоя жена, а ты мне уже указываешь, как мне жить? Не много ли на себя берёшь, дорогой?

– Это ты правильно заметила, куколка! – оскалился он. – Я уже целый час твой муж. Давай сразу проясним один момент? В нашей семье главный я! – он стукнул себя кулаком в грудь, как бабуин. – Я, я, и только я! Я обеспечиваю наше будущее, нашу безопасность и я решаю, что будет лучше и как. А ты... Моя любимая женщина, моя куколка, моя принцесса. Рожай детей, наряжайся, гуляй в саду, покупай шторы, стреляй по банкам... Займи себя чем-нибудь, наконец.

– Да это патриархат какой-то! Каменный век! – цинично усмехнулась я. – Я не твоя собственность!

– Теперь моя! Всё! Ты Миронова и, возможно, уже носишь в животике моего наследника! Думай, что хочешь, но всё равно всё будет по-моему! Это ради твоего же блага! А что касается бизнеса твоего отца... Он не стоит и выеденного яйца. Считай, что я взял тебя в жёны без приданого.

Это прозвучало так, будто он меня на помойке нашёл. Так обидно стало. Я не знала, что ответить Руслану, поэтому с досадой прикусила язык.

С одной стороны, он прав. Наверное, он просто хочет меня защитить. С другой стороны, он реально воспринимает меня, как вещь, красивую куклу, которую заключил в неволю с помощью брака и ребёнка.

Я отказывалась мириться со своим унижительным положением. Было такое ощущение, что чем дольше я нахожусь в компании Руслана, тем хуже и хуже становятся мои дела. Просто катятся вниз по наклонной. Что дальше? Он меня бить начнёт? А потом и вовсе убьёт, если слушаться не буду? Выгонит из дома? Заберёт детей?

– А если мы разведёмся? Я останусь с голой жопой?

– Голожопой ты мне нравишься больше, принцесса!

– Это не смешно! Я сейчас говорю о серьёзных вещах, а ты издеваешься?

– Что с тобой, Ульяна? Ты встала не с той ноги? А может, нам пора провериться на беременность? У тебя явно гормоны шалют.

– Я не беременна! – с полной уверенностью заявила я. Пусть не льстит себе. Тоже мне, производитель!

– В нашей семье, куколка, развод не предусмотрен, чтобы ты понимала. Мы будем любить друг друга, пока смерть не разлучит нас. Я спас тебе жизнь и отдавать левому хую не собираюсь! Уяснила?

Ох, как он заговорил! Ещё вчера был таким тихим и милым, а сегодня тиран-тираном! Руслан реально думает, что если он дал мне свою фамилию, то я теперь под его дудочку буду плясать?

Похоже, так и есть. Что-то мне уже разонравилось быть его женой.

– Тебе от меня только секс нужен и дети? – едва не плача произнесла я.

– А у тебя ещё что-то есть? – цинично и криво усмехнулся Руслан. – Кстати, о сексе и детях... Иди-ка сюда! – Он потянул меня за руку на себя, потом со звоном сгрёб тарелки в сторону, расчищая место на столе. – Сними трусики!

Это было сказано в приказном тоне. Боже, что ему опять нужно? Мы трахались только пару часов назад до потери пульса!

– Я не хочу!

– Я хочу! Заниматься со мной любовью твоя святая обязанность. Снимай трусы, куколка! Или я сам сниму их с тебя! – он зыркнул на меня своими черными глазами, и я послушно задрала платье. – Может мне вообще запретить тебе носить дома трусы? Как тебе такая идея?

Я ничего не ответила. Стянула трусики и кинула их в лицо мужу. На, сука, подавись!

Сказать такое вслух я, конечно, побоялась. Руслан только заржал в ответ на мою выходку. Не поднимаясь со стула, он подхватил меня за талию и усадил на стол перед собой.

– Раздвигай ноги! – прозвучал очередной приказ.

Глава 4. Руслан

Так и знал, что и дня не пройдёт со дня нашей женитьбы, как Ульяна начнёт выёбываться. Стала Мироновой, думает, верёвки будет из меня вить? Да щас!

После смерти Игоря я, конечно, вошёл в её положение, понимая величину потери Ульяны, старался её вообще не трогать и не цеплять. Честно пытался быть котиком, но сейчас она меня прям выбесила!

Куда её, сука, несёт всё время? То в людей стреляет, причём конкретно в меня, то собаки её чуть не разорвали, то патроны ей дай, то бизнес-леди себя возомнила.

Я заслужил хоть чуточку покоя? Она не понимает, что у меня и так сейчас головняков выше крыши? Жалкий бизнес Игоря повис на моей шее, как и бывший женишок Ульяны, которому я ухо отстрелил.

Помимо всего пиздеца, что завертелся вокруг нас, меня больше всего волновало, кто Игоря шлёпнул? У ментов полный глухарь, на почерк чеченцев не похоже. Нутром чую, что не только Завгаевым Лебедев дорожку перебежал. Кому тогда?

Я же обещал Ульяне найти убийцу и покарать его? Обещал её беречь, как зеницу ока? Нахрена мне палки в колёса вставлять своими хотелками?

У меня тоже они есть. Хочется приходить домой и утыкаться лицом в живот жены, чтобы приласкала, успокоила, расслабила меня и приголубила после работы. А в реале я занимаюсь воспитанием капризной девочки.

Скорее бы она залетела! Пузо вырастет, дурь махом пройдёт. Вместе с животом вырастет понимание, что она не только за свою жизнь в ответе, а ещё и за нашего малыша. Одного маловато будет. Надо парочку, а лучше три-четыре.

Ну, а что? Умарчику бы Ульяна каждый год рожала – у чеченцев так принято. Я ничем не хуже бородатого. Будет всё время беременная ходить у меня.

Надо хотя бы первого зачать. Положить начало, так сказать. В жизни столько не ебался. Чувствовал себя быком-производителем, но всё считал, что стараюсь недостаточно.

Чаще, глубже, активней!

Трахать Ульяну было одно удовольствие. Для неё у меня вечный стояк. Нужно сейчас оторваться, чтобы во время её беременности не бегать по шлюхам слишком часто. Ульяна такая же собственница, как и я. Отстрелит мне с дуру шары, если поймает на другой бабе. Нужно натрахаться с запасом, так сказать.

– Ещё шире! – скомандовал я, видя, что Ульяна раздвигает ножки как-то без огонька. – Не капризничай, принцесса! Ты же не хочешь, чтобы я пошёл налево?

– Это что, угроза?

– Да просто мнение твоё спросил, – пошутил я, решив сгладить угол. Нахер я вообще это ляпнул, дебил? – Ну, мало ли? Вдруг можно? Я тогда поеду, чтобы тебя не утруждать?

Ульяна ничего не ответила, но судя по тому, как она гневно раздувала ноздри, моя идея её не впечатлила.

Передо мной открылся шикарный вид на её влажную, розовую киску, так что я махом забыл, о чём мы с женой вообще разговаривали. Моя любимая, идеальная щель!

Фасолинка и губки были всё ещё припухшими после нашего недавнего соития, а дырочка чуть красной. Боже! Эта волшебная пизда теперь моя навсегда! В пожизненном пользовании. Аж самому не верится, что я её заполучил. Было непросто, но она того стоит.

Хватаюсь за белоснежные ляжки жены, подтаскивая её ближе к себе, целую внутреннюю часть бедра, наслаждаясь нежностью кожи. Она судорожно вздыхает и откидывается назад, уперевшись локтями в стол.

Нежнятина ей нужна? Постараюсь. Раздраконила так, что хочется засадить в её дырочку прямо сейчас насухую и вытрахать до хрипоты, чтобы не смела больше перечить.

Нахлебаюсь я ещё с этой сучкой упрямой. Ох, чую, все мозги мне выключает со своим характером говняным. Мало её Игорь лупил. Мало!

Запах от киски такой пряный, что в ширинке болезненно давит, башка кругом идёт от дурманящей сладости. Пальцами раздвигаю губки, открывая себе больший доступ к упругой фасолинке. Размашисто веду языком от входа вверх, касаюсь кончиком клитора.

Слышу, как Ульяна начинает часто дышать, чувствую, как дёргается от моей ласки. Вылизываю жену неторопливо, смакуя её робкие стоны и вкус смазки. Блять, реально вкусная! Помогаю себе рукой, вгоняя в горящую щель сразу два пальца.

– М-м-м! Ах! – надрывно стонет Ульяна, подаваясь бёдрами мне навстречу.

Пиздит, что ей нежности не хватает. Сама-то пожестче любит, чтобы брызги из неё летели, когда засаживаю. Её темперамент идеально сочетался с моим. Лучше не придумаешь.

Ульяна начинает елозить жопой на столе, сама насаживаясь на мои пальцы уже чавкающей от влаги щёлкой. Вынимаю пальцы из неё. Куколка разочарованно мычит, начинает беспокойно дёргаться. Вгоняю пальцы обратно, получая за это заслуженный стон.

Мне нравится её дразнить. Это настолько увлекательно, что приносит мне какой-то особенный кайф. Я достаточно изучил тело жены, чтобы понять, как ей нравится, где погладить ласково, а где грубо прикусить.

Трахаю её ещё какое-то время пальцами, посасывая фасолинку, но как только Ульяна начинает мелко дрожать, снова вынимаю пальцы из неё. Рано! Ещё рано, принцесса!

Проникаю в её анус. Сначала одним пальцем, затем натягиваю его на два. Ульяна уже скулит, как сучка, но я всё продолжаю её терзать. Я знаю, что ей сейчас охуенно! И я хочу, чтобы так было всегда, чтобы сама прыгала на мой член любой дырочкой, какой пожелаю.

До этого момента ещё далеко. Мне нравится обучать её, объезжать эту строптивую кобылку. Моя девочка только начала познавать радости секса, только начала раскрываться в своих низменных желаниях передо мной. Нам ещё столько предстоит попробовать.

Её тугая задница так и манит. До боли в яйцах хочется лишиться девственности и её. Ульяна ещё не готова. Слишком зажата и стеснительна для анала. И слишком узкая. Две фаланги едва протискиваются, куда мне с моим размером?

– Руслан! Руслан... – почти рыдает.

Пора!

Поднимаюсь на ноги и быстро расстёгиваю ширинку. Вхожу, как по маслу в нежную, бархатную глубину лона жены. Едва сам не начинаю стонать от кайфа.

Моя жена! Моя, сука!

Ульяна обвивает меня стройными ногами, визжит от удовольствия. Хватаюсь за ворот её платья, рву надвое, добираясь до полной груди.

– Ах, боже! – всхлипывает она, когда я накрываю её грудки ладонями, пощипываю розовые бутончики сосков.

А говорила, что не хочет?

Я уже сам на пределе. Сейчас сперма носом пойдёт, если не спущу. Наконец, Ульяна начинает биться в моих руках, сокращаясь на моём члене, туго сжимая его стеночками, выдаивая меня до последней капли. Изливаюсь в неё настолько глубоко, насколько длины члена хватает.

Когда просто дырку трахаешь, чтобы пар спустить – это одни ощущения, а когда в жену кончаешь, чтобы наследника зачать – это, блять, вообще другое.

Хер знает, как объяснить. И гордость меня распирает, и счастье, так что дух захватывает. Это упивается от экстаза.

Так странно...

До встречи с Ульяной я и о женитьбе не помышлял, не то что о детях. Наверное, я правда её полюбил? Не напиздел, когда в любви признался.

Под рёбрами сладко сжимается оттого, как Ульяна смотрит сейчас на меня. Тигрица! Но во взгляде читается сытость. Успокоилась? Надо трахать её почаще, чтобы не психовала.

Вынимаю из неё член, снова любуюсь киской. Самое прекрасное и совершенное, что создал бог – женское тело. Пусть мозгов им не дал, но это похуй.

Дырочка медленно закрывается, пульсирует, выталкивая из себя капельки спермы...

Чёрт, у меня снова встаёт! Это похоже на наркотическую зависимость. Совершенно невозможно контролировать себя рядом с Ульяной.

– Минус платье! – хохочет Ульяна, пытаюсь прикрыть грудки обрывками ткани.

Ну, вот. Что я говорил? Принцесса снова в настроении!

– Сто платьев куплю! Миллион! – Меня захлёстывает эмоциями, поэтому сейчас я готов весь мир бросить к её ногам. – Только будь хорошей девочкой!

Глава 5. Ульяна

Руслан уехал по каким-то срочным делам, и мне стало без него скучно. Даже в день нашего бракосочетания не мог дома со мной побыть? Что за дела, которые важнее меня?

Бесит!

Остаток дня я разглядывала свой новенький паспорт с уродской фотографией и думала о своей семейной жизни, прислушиваясь к собственным ощущениям. Вот теперь я жена Руслана. И что? Изменилось ли что-то во мне? Ничего особенного я не почувствовала.

И его отношение ко мне не изменилось – вот что самое обидное. Да, какое-то время он побыл моей поддержкой и опорой, но стоило ему получить штамп в паспорте, как явился Мирон собственной персоной. Рекламная акция примерного мужика закончилась. Сегодня мой муж ясно дал мне понять, что я никто, и звать меня никак.

У него нет сердца! Булыжник в груди! Или калькулятор? Он хоть что-то может делать не по расчёту? Как можно быть таким бесчувственным и жестоким со своей любимой женщиной?

Не любит он меня. Просто так ляпнул, чтобы покрасивее на мне жениться. И насчёт моего наследства он всё наврал. Я была уверена, что наша семья – богачи. Не такие, как Руслан, конечно, но кое-что имелось. Я смутно понимала, чем владел отец, но у него точно имелась недвижимость, наш особняк в конце концов, завод ещё какой-то, фирма...

Блин, надо было вникать в дела отца, а не витать в облаках. Если бы я только знала, что так будет!

Сейчас Руслан прикарманил всё наше с папой имущество, а я в случае чего, останусь нищей. За меня даже заступиться некому!

Один день замужем, а уже думаю о разводе. Как удачно я выбрала мужа! Офигеть просто! Это не я его выбрала, а он меня. Хитрил, юлил, зажимал в угол, закручивал гайки и вынудил меня согласиться на это безумие.

Были, конечно, для меня и плюсы в этом браке. Мой муж богат и пользуется авторитетом у других бандитов. Перед ним весь город дрожит, так что можно сказать, я теперь первая леди. Руслан великолепный любовник. Каждый раз улетаю с ним в космос. Как мужчина он всё же неплох. Он может быть добрым и заботливым, если его не гладить против шерсти. Но только ткни в него пальцем, как он тут же начинает рычать и воспитывать меня.

Я что, маленькая? Или мне до конца дней теперь рта нельзя раскрывать? Мы поженились, но не понимать друг друга так и не научились.

И теперь фиг от него отцепишься от этого Руслана! Сказал же, что никакого развода для нас в природе не существует.

Я никуда не хотела от него уходить. Я хотела, чтобы он просто понимал меня. Уважал хотя бы.

Эгоизм и авторитарность моего мужа поражали своими размерами. Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Интересно, если я рожу ему наследника, он станет больше меня ценить?

Что он вообще за человек? Не понимаю!

Погрустив о своей нелёгкой судьбе жены тирана, я отправилась бродить по дому. Руслан же велел найти себе занятие? Может, мне действительно поменять обстановку в его дворце? Или заняться оформлением детской комнаты?

Что, если я уже беременна? Я не готова! Не готова к детям! Нет во мне гармонии и абсолютного счастья. Один сплошной стресс. Я скоро чокнусь с Русланом, просто поеду крышей.

Я провела в этом месте столько времени, но до сих пор не чувствовала себя дома. Мне казалось, что я до сих пор в гостях. А я теперь тут хозяйка получается? Хм... Прикольно!

Обстановка в доме была такой, что не придерёшься. Если забыть о том, что в гостиной не так давно валялись трупы, и всё было в крови, то можно посчитать жильё идеальным. Ковра

не хватало, а так... Подумаешь, прикончили пару человек. Господи, откуда мне знать, сколько здесь было убийств до моего появления. В подвал даже заглядывать страшно.

Не найдя ничего, что бы я захотела поменять, я отправилась выбирать комнату под детскую. Выбрать было из чего. Наверху было целых три гостевых спальни, полностью обустроенных. Только вот гостей в этом доме я что-то не припоминаю.

Наверное, стоило выбрать комнату ближе к нашей с Русланом спальне? Ею была та самая, где он держал меня в плену. Стоило зайти внутрь, как воспоминания нахлынули: мой страх перед Мироном, наше первое общение. Помню, как тряслась от одного его взгляда, как плакала, в ожидании спасения от Умара.

Будто бы сто лет прошло, но это было совсем недавно. Завтра я увижу этих уродов, что оставили меня сиротой. Если я завтра убью Умара, пристрелю, например, мне за это что-то будет? Или Руслан не допустит, чтобы его жену посадили?

Как бы так узнать у него об этом, чтобы наверняка? В тюрьме сидеть мне совсем не хотелось, но в то же время я жаждала отомстить за отца самостоятельно, а не руками мужа. Я же не настолько никчёмная?

Вид из окна этой спальни, конечно, красивый, но мы с Русланом так громко трахаемся, что наш ребёнок, наверное, никогда не заснёт.

Я собиралась уже выйти из комнаты, как ручка на двери задёргалась, и внутрь ввалился Сиплый. В меня будто плеснули кипятка, так он меня напугал своим появлением. Я даже рожу его мерзкую видеть не могла, до того он был мне ненавистен.

– Вот ты где, сучка? А я тебя обыскался! – ухмыльнулся головорез, с грохотом захлопывая за собой дверь.

– Что тебе нужно? Свали на хрен! – как можно жёстче произнесла я, а внутри всё мелко задребезжало от страха.

Зачем он меня искал? Ничего хорошего его появление не предвещало.

– Думаешь, женила на себе Мирона, и стала крутой? – Сиплый начал двигаться в мою сторону, и меня от ужаса парализовало. Нужно было заорать, позвать на помощь, но крик будто в горле застыл. – Теперь ты не целка, можешь и меня обслужить!

– Я... – мне пришлось откашляться, чтобы произнести хоть слово. – Ты совсем охренел, пёс? Ты теперь и на меня работаешь! Я всё Руслану расскажу! Он тебя убьёт!

– Ты его плохо знаешь. Я скажу, что ты сама мне предложила. Шеф тебе первой глотку вскрыет! Но сначала отдаст нам на круг, как мы с ним и договаривались вначале. И тогда я выебу тебя ещё раз! Здорово, правда?

Сиплый зловеще заржал и потянулся ко мне своими ручищами. Боже, если он коснётся меня, я умру! Как же противно, мамочки!

– Помогите! Помогите! – заорала я изо всех сил, отскакивая от Сиплого.

– Ори-ори! Меня это сильнее заводит! – рассмеялся он. – Дома никого нет. Мы одни. Давай по-хорошему, а? Кину тебе палочку по-быстрому, и будто и не было ничего. Не шибко хочешь тебя насиловать. Но если тебе нравится жёстко...

Сиплый зажал меня в углу и схватил за горло, как игрушечную. Он был такой же огромный, как Руслан. Разве я смогу отбиться?

Вот она – безопасность, которую обещал мне Руслан? От кого он может меня защитить, если его собственный охранник сейчас меня изнасилует?

Глава 6. Ульяна

Я живой не дамся! Нет...

Лучше сдохнуть, чем позволить себя поиметь этой горилле!

Собрав остатки мужества, с диким визгом, я вцепилась в рожу Сиплого, как дикая кошка. Он отшатнулся от меня, отпустил моё горло грязно матерясь. Этого было достаточно, чтобы немного пригнувшись, прошмыгнуть мимо него к двери.

Не ожидала от себя такой прыти, но радоваться было рано. Нужно было еще выбраться из комнаты, выбежать из дома, позвать на помощь хоть кого-то.

Нет, нужно прорываться в нашу с Русланом спальню. Там в тумбочке мой пистолет. Вот, что спасёт меня.

Теперь я понимала, почему Руслан всё время вооружён и спит с пистолетом под подушкой. Безопасных мест для нас просто не существует.

Прямо перед моим лицом распахнулась дверь, и я с разбегу налетела на Руслана. Что он здесь делает? Как?

Моё спасение, господи! Сейчас он задаст этому Сиплогу! Может, даже побьёт его!

– Ру... – мой радостный крик оборвал выстрел, оглушивший меня, ошеломивший настолько, что, казалось, я на секунду умерла.

Если бы Руслан не подхватил меня и не прижал к себе, я бы сползла на пол. Ноги совершенно перестали слушаться и держать меня, всё тело сковало, будто цементом.

Я чувствовала только, как вздымается грудь Руслана и бешено колотится его сердце, гулко отдаваясь в моей голове.

– Ты в порядке? – голос мужа я слышала будто через ватное одеяло, поэтому до меня не сразу дошло, что он что-то спросил. – Ульяна! – встряхнул легонько. Я хотела оглянуться назад, на Сиплого, но Руслан не позволил, вытянув меня в коридор. – Не смотри! Не надо!

– Т-ты... Убил его? – дрожащим голосом выдавила я из себя.

– Да. Всё, успокойся! Я здесь. Я рядом. Что он сделал? Отвечай!

– Отпусти! – с трудом вырвалась из его рук и бросилась обратно в комнату.

Мне необходимо было посмотреть. Я должна была убедиться, что этот урод мёртв. Так и есть. Сиплый лежал на спине, широко раскрыв глаза и раскинув в стороны руки. Маленькую красную точку во лбу я увидела не сразу, мне больше бросились в глаза царапины от моих ногтей на стремительно бледнеющей коже лица. Вокруг головы трупа начала медленно расплываться тёмная, почти чёрная лужица крови.

Ноги всё же меня подвели. Я рухнула на колени, и меня вырвало едва ли не на труп.

– Бля-я-ть, – протянул Руслан, поднимая меня на ноги. – Сказал же, не смотри!

– Ты убил его, – снова повторила я, всё ещё с трудом понимая, что произошло.

– Да, Ульяна! Я его убил! Пойдём отсюда!

В комнату уже ломились обеспокоенные охранники во главе с Кириллом. Руслан утащил меня в нашу спальню и усадил в кресло, как неживую. Меня всю трясло так, что зуб на зуб не попадал. Руслан же выглядел абсолютно спокойным. Он опустил передо мной на колени и взял в свои горячие ладони мои заледеневшие руки.

– Сильно испугалась?

– Ты его убил, – как заведённая произнесла это снова.

– Я не понял, тебе его жалко, что ли? – изогнул одну бровь Руслан. – Сиплого?

Почему-то убийство охранника Руслана потрясло меня гораздо сильнее, чем убийство людей Умара. Может это потому, что я знала Сиплого лично? Не то, чтобы мне было его жалко...

Я не знала, как объяснить то, что чувствовала сейчас. Если бы Сиплый успел меня оты-
меть, я бы, наверное, не испытывала к нему ничего, кроме лютой ненависти, но он не успел...

– Ты! – вырвав руки, толкнула Руслана в грудь. – Обещал меня защищать! Это, по-твоему,
защита? Это нормально вообще?

– Куколка, я понимаю, что ты напугана, но ничего худого с тобой не случилось. Я его
грохнул, не мешкая! Я успел!

– А если бы нет?

– Знаешь, если бы у бабушки был хуй, она была бы дедушкой! Я прикончил Сиплого.
Такое больше не повторится!

– Его можно было просто выгнать... Зачем же так...

– Просто выгнать? – изумлённо воскликнул Руслан. – Я уже отпустил одного уёбка! По
твоей, мать твою, просьбе! И что случилось потом? Убили твоего отца. Сиплый ослушался
приказа, пошёл против меня! Он едва тебя не отодрал! А ты говоришь, отпустить? В себя
приди! Бешеных собак пристреливают! Запомни одно-единственное правило: кто не с нами,
тот против нас. Или ты убиваешь, или тебя. Ясно?

– Ясно...

– Я не хотел, чтобы так вышло, не хотел, чтобы ты пострадала. Сегодняшний инцидент
послужит мне уроком. Это моя вина, Ульяна. Прости!

Руслан виновато положил голову мне на колени, и я на секунду прикрыла глаза. Жесто-
кость бандитского мира не вмещалась в мою голову. Я понимала, что Руслан прав, и по-дру-
гому не выжить, но как же это было тяжело!

Судорожно вздохнув, я погладила мужа по голове. Такая жизнь меня теперь ждёт? А
когда появятся дети, я буду трястись за их жизни тоже, шарахаясь от каждой тени?

Ночью я долго не могла уснуть. Нужно было морально подготовиться к завтрашнему
аукциону, а я всё думала о смерти Сиплого. Интересно, куда Руслан дел его труп? Была ли у
мужчины семья? Мама? Дети? Кто-то будет его искать или оплакивать?

– Теперь ты понимаешь, почему я хочу, чтобы ты была домохозяйкой, а не бизнес-леди? –
вывел меня из раздумий голос Руслана. Ему тоже не спалось, как выяснилось. Он подгрёб меня
к себе и поцеловал в макушку. Muskusный запах его большого, горячего тела немного успокоил
меня. – Когда у меня никого не было, я ни о чём не переживал. Просто жил, и всё. А сегодня
я облажался. Подорвал твоё доверие и сам испугался до чёртиков. Я поэтому и требую от тебя
послушания. Только поэтому. Мы должны быть командой, понимаешь?

– Мне тяжело жить такой жизнью. Это кошмар какой-то!

– У меня не было проблем, пока ты не появилась. Не вали всё на меня одного. Потерпи,
принцесса, так будет не всегда. Скоро всё наладится. Ты должна только немножечко помочь
мне защитить тебя. Я должен быть уверен в тебе, как в себе. Я знаю, что тебе трудно и страшно,
но мы со всем справимся. У меня больше никого нет, и у тебя тоже. Веди себя завтра на празд-
нике тихо.

– Что значит тихо?

– То, и значит. Улыбайся и помалкивай!

– Я думала, что иду с тобой туда, как твоя жена, а не как нарядная кукла.

– Господи, какой же ты ещё ребёнок! – простонал Руслан. – Ульяна, мы туда не веселиться
идём!

– Мы вообще когда-нибудь будем веселиться? – с упрёком спросила я.

– Давай договоримся? Будешь вести себя хорошо и не отвлекать меня от расследования
убийства Игоря, я свожу тебя куда-нибудь отдохнуть. Повалеемся на песке, купим тебе новые
трусамбы, какие-нибудь бусики, потрахеемся в море...

Звучало довольно романтично. Руслан бы офигенно смотрелся в купальных плавках.
Уехать из этого ада было бы прекрасно, даже на Северный полюс.

– Хорошо, Русланчик. Мы договорились!

Глава 7. Ульяна

– Дорожку на лобке оставляем? – спросила меня мастер депиляции, которого я пригласила к нам домой для наведения красоты.

В салон Руслан меня не отпустил из соображений безопасности. По его словам, в городе за каждым углом меня подстерегали разбойники с гранатомётами, на всех дорогах мины, а на крышах снайперы. Все только и ждут, когда Миронова Ульяна поедет пилить ногти. Может, так оно и было. Я обещала ему вчера быть пайнкой, так что ладно.

Я пригласила ещё парикмахера, маникюрного мастера и визажиста. Они должны были приехать чуть позже, и мне придётся испытать ещё три порции неловкости из-за того, с каким пристрастием их будут обыскивать на входе в дом. Потом извиниться за это перед каждой девушкой.

– Убирайте всё подчистую! – решительно ответила я.

Руслан назвал мою интимную причёску инфантильной? Реально считает меня ребёнком? Никаких больше волосиков! Получай, Русланчик!

Таков был мой протест. Ничего умнее и серьёзнее я не придумала.

Хотя нет, была ещё одна идея. Пойду на аукцион без трусиков. Чтобы Руслан не говорил, что такие, как я, трусики не могут на такое осмелиться. Всё ему сегодня припомню!

К моему поведению на празднике это же никак не относится? Мой голый лобок и отсутствие на мне белья никто и не заметит, кроме Руслана.

Аж настроение поднялось. Я представляла, как офигеет мой муж, когда мы вернёмся домой, и сразу же меня трахнет. Мы же будем сегодня трахаться? Я очень на это надеялась, потому что мастера сделали из меня настоящую конфетку.

Никогда я не выглядела так шикарно. Подстать платью, что купил мне Руслан. Вечерний макияж и красная помада сделали меня взрослее, и мне это нравилось.

Проблемой оказалось выбрать сумочку к наряду. Маленькие клатчи мне не подошли, потому что в них не помещался пистолет.

Да-да, я решила быть предусмотрительной и позаботиться о своей безопасности самостоятельно. На Руслана надеюсь, а сам не плошай – так звучал мой девиз. Без собственной пушки на бандитскую сходку я идти не собиралась. Если что, буду прикрывать мужа в перестрелке. Он же сам хотел, чтобы мы были командой, как Бонни и Клайд?

Выбрав более или менее подходящую сумочку, я впихнула в нее пистолет и прикрыла его сверху футляром с пудрой и пачкой влажных салфеток. Идеально!

Мой муж тоже принарядился. Я впервые увидела его в смокинге, гладковыбритого, с зачёсанными назад волосами. Высокий, широкоплечий... Чёрт, другие женщины, наверное, обоссутся кипятком, когда мы появимся? Моего мужа можно было в кино снимать. Я бы в такого сразу влюбилась!

Думала, что Руслан будет сегодня ревнивцем, но, похоже, именно я изведусь от ревности.

– Ни хрена себе! – Руслан присвистнул от восхищения, когда я спустилась по лестнице на первый этаж. Смотрел с таким интересом, будто готов был отыметь меня немедленно. – Я поражён, принцесса! – шагнул ко мне и горячо поцеловал руку, будто бы всего остального боялся коснуться. – Моя богиня!

Я не смогла сдержать самодовольной улыбки. Прежде всего мне хотелось понравиться именно Руслану, а не каким-то другим мужикам. Судя по реакции мужа, он был в восторге.

А я на седьмом небе от счастья!

– У меня для тебя подарок! – Загадочно сверкнув глазами, Руслан распахнул пиджак, чтобы залезть во внутренний карман. Я заметила, что он без кобуры. Он не берёт с собой оружие? Странно, учитывая, что он даже во сне с пистолетом не расстаётся. – Смотри, какая пре-

лесть! – на широкой ладони Руслана сверкали драгоценности. Серьги с крупными красными камнями и ожерелье в этом же стиле. – Я помогу надеть!

Рассмотреть подарки мне не дал, осторожно вынул из ушей мои "гвоздики" и вдел новые серьги. Затем встал за моей спиной и ловко застегнул на мне ожерелье. Я почти не дышала, пока Руслан возился с украшениями. Это было эротично. Прикосновение холодного металла к коже контрастировало с его горячими пальцами, вызывая во мне трепет. А когда Руслан прижался губами к моей шее и провёл ладонями по плечам, я едва не застонала.

Отсутствие на мне белья подстёгивало меня саму прежде всего. Боже, меня это возбуждает!

– Р-р-р! Так бы и съел! – прорычал Руслан мне в шею и резко развернул к себе лицом, чтобы полюбоваться на меня ещё раз. – Пойдём, куколка, пока я окончательно не потерял голову. Иначе мы останемся дома. Ты всё запомнила, о чём мы вчера говорили? Обещаешь быть зайкой?

– Да. А ты... Ты пойдёшь без оружия? – я не могла не спросить. Меня это беспокоило.

– На таких мероприятиях появляться с оружием – дурной тон. Эти приёмы – своего рода нейтральная территория. Соваться туда вооружённым не принято. Даже охране туда вход воспрещён. Там вполне безопасно.

Хорошо, что я взяла с собой пистолет. Что-то слабо верится, что на приёме Завгаевы будут белыми и пушистыми.

Пока мы ехали в клуб, Руслан меня всю облапал и облизал. Я была не против, лишь бы причёску не испортил и макияж. Мне нравился его дикий, животный интерес ко мне. Пусть всегда меня хочет. Только меня одну и никого больше!

Когда его рука заскользила по моему бедру, собирая на нём платье, я лишь шире раздвинула ноги. Пусть сейчас узнает, что я без трусиков. Пусть весь вечер думает об этом!

– Сумасшедшая! – рыкнул Руслан мне в ухо, добравшись до моей промежности. – Опасно играешь, Ульяна! И где, мать твою, мои любимые волосики? Коварно, принцесса! Очень коварно! Погоди у меня! Накажу тебя сегодня за свои мучения, стервочка!

А мне только это и нужно было! Я добила желаемого эффекта и теперь ликовала в душе, наслаждаясь движением пальцев Руслана между моих ног. Мы были в машине не одни. Это добавляло пикантности ситуации, но всё равно я то и дело косилась на водителя и охранника, ехавших спереди.

– Откройся шире, принцесса, – шёпотом искусителя обжигал Руслан, покусывая моё ухо. – На нас никто не смотрит. Будь смелой до конца!

Бёдра сами собой разъехались в стороны, и я едва не заорала оттого, что Руслан вогнал в меня свои пальцы. Боже, до чего же сладко!

Ласкал он меня медленно и чувственно, я бы сказала – лениво. Будто уже мстил мне за то, что я решила его подразнить отсутствием белья. Между ног был такой пожар, что я уже не хотела никуда ехать. Я хотела, чтобы Руслан расстегнул брюки и вошёл в меня так глубоко, как только сможет. Это было невозможно, поэтому пришлось довольствоваться его умелыми пальцами.

Они то теребили клитор, то медленно скользили внутри меня, то жестко вбивались, пронзая меня судорогами, доводя до дикого безумия.

– Пиздец, ты мокрая! – шептал мне Руслан, распаяя всё сильнее своими пошлостями. – Давай, кончи для меня, проказница! Моя маленькая провокаторша!

Боже, боже, боже!

Прикусив губу, я почти беззвучно всхлипнула, зажимая бёдрами его руку, и затряслась, взрываясь от оргазма. Упав на грудь Руслана, я пару минут ещё приходила в себя.

– Приехали, принцесса! – оповестил меня Руслан, вытирая свои мокрые пальцы белоснежным платком. – Хорошая девочка! – чмокнул в носик. – Не забывай, что я люблю тебя и води себя хорошо!

Глава 8. Ульяна

Охрана, действительно, осталась на улице. Я с любопытством озиралась по сторонам, пока мы шли к какому-то зданию через парковку, заставленную шикарными автомобилями. Что это за место? С виду обычное офисное здание. Но вот мы обходим здание с торца и у совершенно неприметной двери нас встречает здоровенный шкаф в смокинге.

– Добрый вечер, господин Миронов! – ровным, как струна, голосом произнёс он и открыл для нас дверь. – Хорошего вечера!

Мы с Русланом оказались в обычном ночном клубе. Единственное, что бросалось в глаза – вместо разномастной молодёжи почтенные мужчины в смокингах и женщины в вечерних туалетах. Фоном играла тихая, ненавязчивая музыка. Слава богу, нас никто не обыскивал на входе. Значит, и остальных не обыскивают? Пронеси, что хочешь! Странно, что мой муж беспечно пришёл безоружным. Самонадеянно, как по мне.

На секунду мне стало страшно. Все люди уставились на нас с Русланом, стоило нам войти в помещение. Я никого из них не знала. Вообще никого. Вцепившись в локоть мужа одной рукой, а второй в сумочку, я с опаской осмотрелась по сторонам.

– Улыбайся, куколка, и никуда от меня не отходи! Ты ослепительна, вот все и пялятся, – подбодрил меня муж, накрыв мои ледяные пальцы горячей ладонью. – Парад еблоторговли. Привыкай!

К нам подошёл расторопный официант с целым подносом шампанского. Это было весьма кстати. В горле пересохло, да и выпить я бы не отказалась для храбрости. Отпустив локоть Руслана, я потянулась дрожащей рукой к бокалу, но он меня остановил.

– Нет-нет, принцесса! Никакого алкоголя! Хочешь моего наследника отравить?

– Какого ещё наследника? – злобно зашипела я на него.

– Которого ты старательно отрицаешь. Принесите мне виски, пожалуйста, а даме сок, – бросил он, замешкавшемуся официанту. – Яблочный, – даже выбрать не дал.

Мы только пришли, а у меня уже всё настроение пропало. Как можно быть таким эгоистом? От одного бокала шампанского ничего бы не случилось с его вымышленным наследником. Значит, сам будет сейчас бухать за милую душу, а ты, Ульяночка, сок хлебай и не жужжи! Яблочный.

Я прекрасно понимала, что устраивать из-за этого скандал прилюдно непозволительно, поэтому проглотила обиду. С трудом, но подавила в себе эту горечь. Дома я ему устрою! Что он о себе вообще возомнил?

– Пойдём поздороваемся с гостями? – как ни в чём не бывало, предложил Руслан, будто и не замечая моего негодования. Мы подошли к довольно взрослой паре. По крайней мере, по сравнению со мной. – Добрый вечер, Василий Семёнович! – протянул он руку сухонькому, поджарому мужчине. – Галина Степановна! – поцеловал руку, затянутую в перчатку его спутнице. – Разрешите представить мою супругу? Миронова Ульяна!

Он произнёс это с такой гордостью, что мне пришлось приветливо улыбнуться этой паре.

– Ты женился, Руслан? – с удивлением воскликнул мужчина, ловя мои пальцы для ответного поцелуя. – Вот это сюрприз! Поздравляю! Что-то я не припомню, чтобы получал приглашение на вашу свадьбу.

– Ульяна буквально на днях потеряла отца, – выкручивался Руслан. – Поэтому торжества не было.

– Ах, какой кошмар!

– Отец Ульяны – Игорь Лебедев. Наверняка вы слышали об этом громком убийстве?

– Само собой! Мы делаем всё, чтобы найти преступников! – заверил меня мужчина, но я почему-то не поверила ему. – Примите мои соболезнования!

Я открыла рот, чтобы поблагодарить нового знакомого, но Руслан не дал мне сказать и слова.

– У нас до сих пор траур. Еле уговорил супругу прийти сюда. Всё плачет и плачет дни и ночи на пролёт.

– Правильно сделал, что привёл, – поддержала его женщина. – Такую красавицу грех прятать. А развеяться ей точно не помешает. Примите наши соболезнования.

– Спасибо! – выдавила я из себя.

– Ещё увидимся. Хорошего вечера, – быстро распрощался с ними Руслан и мы пошли дальше. – Это генеральный прокурор и его жена, – пояснил он.

– Ясно...

Нам принесли напитки. Мы промочили горло и двинулись дальше. Подходили к каким-то людям или они к нам, и Руслан представлял всем меня, перекидываясь с этими людьми одними и теми же дежурными фразами.

Я пыталась запомнить имена и чины новых знакомых и их женщин, но в этом круговороте лиц это было невозможно, поэтому я забила на это занятие и просто лыбилась, как дура.

Единственное, что я отметила – то, с каким благоговением люди смотрели на Руслана. Некоторые даже со страхом или завистью. Я снова убедилась, что Руслан Миронов крутой и страшный.

Не знала, радоваться этому или нет. Пока я жена Руслана, мне не стоило его бояться, но что если мы поссоримся? Например, Руслан заведёт любовницу на стороне, и я захочу развестись?

Да он просто заберет детей и вышвырнет меня из дома. Где искать правды и защиты? У генерального прокурора, с которым Руслан на короткой ноге?

На этой вечеринке собрались депутаты, судьи, высшие чины органов внутренних дел и криминальные авторитеты. Ходят, улыбаются друг другу, смеются, шутят.

Пусть их речи слащавы, а улыбки фальшивы, у этих людей какие-то свои законы. Руслан – часть этой мафии, а я никто. Просто девушка, которую он выбрал для рождения наследника, которая сейчас его более или менее устраивает. А что со мной будет, когда надоем или перестану устраивать?

Я держала под руку саму смерть. Я замужем за палачом, боже!

У меня никогда больше не будет свободы и собственного мнения.

Мне не стоило сюда приходить. Лучше бы я этого не знала и жила в надежде, что мы с Русланом ещё не притёрлись. А теперь, посмотрев на других "шишек" я понимала размеры величия и власти Мирона, и меня это ужасало.

Впав в беспросветное отчаяние, я забыла, зачем сюда пришла. Если бы не Руслан, я бы и не заметила тех, кто только что присоединился к вечеринке.

– Ульяна, приготовься, – почти шёпотом сказал он мне, положив руку на плечо. – Завтра!

Будто по сердцу полоснуло от этой фамилии. Я вскинула подбородок повыше и расправила плечи, медленно поворачиваясь к приближающимся к нам мужчинам. На Магомеда я не смотрела, только на Умара.

Вот он – виновник всех моих бед, убийца моего отца. Это он сделал всё, чтобы я вышла замуж за самого ужасного бандита!

Глава 9. Руслан

Не люблю такие вечеринки, но сегодня здесь какой-то особенный вайб. Это из-за Ульяны. Впервые я чувствую себя королём мира, идя под руку с невероятной красоты женщиной. Не просто женщиной, а моей женой.

Факт отсутствия на ней трусов щекотал мои нервы, воображение и яйца. Скорее бы мы оказались дома. Выёбу проказницу так, что ноги свести не сможет!

Моя! Пусть все знают, что Ульяна теперь моя. Миронова!

Мой язык неустанно увещевал всех и каждого, кто присутствовал на данном мероприятии, об этом событии. Сегодня, на мою удачу, пришли все, кто мне был нужен, и прежде всего Завгаевы.

И без того взволнованная Ульяна переменялась в лице, стоило ей услышать о чеченцах. Видели бы вы её взгляд – не затравленная мышка, убитая горем, а разъярённая тигрица! Был бы у неё в руках нож, воткнула бы в сердце подошедшему к нам Умару.

Ничего, всему своё время!

– Здравствуй, Мирон! – поздоровался со мной Магомед.

Умарчик пока молчал, видимо, не понимая, как теперь вести себя со мной при встрече. Я обменялся рукопожатием с его отцом, а на него даже не взглянул.

– Уважаемый Магомед, позволь мне представить мою жену.

Сто раз, наверное, произнёс эту фразу за вечер, но сейчас смаковал каждую букву в этом предложении.

– Вы с Ульяной поженились? – радостно воскликнул Магомед. – Слава небесам! – вскинул руки вверх. – Теперь девочка в надёжных руках. Прими наши соболезнования, Ульяна! Игорь был мне хорошим другом. Я неустанно молюсь о том, чтобы преступников покарал Аллах!

Магомед всегда был очень эмоционален в своих красноречивых высказываниях, но сейчас он выглядел убедительно. Может, это и не они Игоря порешали. Если это Умарчик, Магомед должен быть в курсе по-любому.

– Спасибо, Магомед Рассулович, – впервые за вечер подала голос Ульяна. – Мне ведомы промыслы Аллаха, я склонна больше полагаться на возможности своего супруга. Руслан на ремни порежет убийцу моего отца!

– Если нужна помощь, я к вашим услугам! – заверил нас Магомед.

Умарчик стоял весь зелёный от злости, что не могло не радовать моё сердце. Обломисимо, сопляк! Вот так делают дела взрослые дядьки, а ты теперь можешь подрочить на Ульяну, и то тайком, чтобы я об этом не узнал.

– Благодарю, Магомед, – перехватил я разговор. – Как вам сегодняшние лоты аукциона? Вы что-то присмотрели?

– Возможно, – хитрил чеченец. – Не стану раскрывать свои карты, дорогой друг.

– А я вот присмотрел диадему для жены, – закинул удочку для Умарчика, надеясь, что он зарубится со мной, чтобы насолить. – Только моя Ульяна достойна такого украшения.

– Хорошего вечера! – откланялся Магомед, и вместе со своим отпрыском они пошли дальше, к другим гостям.

– Ненавижу! – прошипела Ульяна им вслед. – Когда ты убьёшь Умара? Ты видел, как он на меня смотрел?

Её всю затрясло, так что мне пришлось обнять малышку. Бедная моя девочка, я представлял, каково ей сейчас. Видеть убийцу отца лицом к лицу, но ничего не мочь сделать.

– Конечно, видел, куколка. Как только у меня будут доказательства вины Умара, я его ликвидирую.

– Я сама хочу! Поклянись, что позволишь мне самой его убить!
Нихуя себе заявочки! Кровожадная барышня, однако!

Зачем принцессе мараться в крови? Конечно, я не мог допустить такого. Она не сможет жить с этим. С ума сойдет, если лишит кого-то жизни.

Тем более, будучи беременной. Пусть Ульяна отпирается, сколько хочет, я сердцем чувствую, что она залетела. Раскидаюсь с делами и свожу её к врачу.

Узнает, что беременная, притихнет малость. Даст мне спокойно разобраться с убийцами. Ей только волю дай и пулемёт, она всех чеченцев перемочит.

– Ульян, я разберусь. Я же сказал, – успокоил я жену. – Потерпи ещё немного.

– Сколько?

Да я ебу сколько? Она думает, мне нравится вся эта канитель? Генеральный прокурор ей лично сказал, что убийцу ищут. У меня свои каналы прорабатываются тоже. Что ей ещё нужно?

Ведущий очень вовремя объявил о начале аукциона, поэтому мы с Ульяной проследовали к своему столу.

Она отвлеклась, с интересом наблюдая за тем, с каким азартом люди торгуются, покупая предметы живописи и искусства. Охреневала от происходящего, как ребёнок.

Мою вожденную диадему оставили напоследок.

– Величие и роскошь этой диадемы не вызывают сомнений, – начал нахваливать украшение ведущий. – Ее изысканное исполнение подчеркивает благородство и вкус того, кто решит ее приобрести. Красные рубины сияют ярким и пленительным пламенем, словно заключают в себе саму сущность страсти и власти. Насыщенный красный цвет символизирует любовь, мощь и яркие эмоции, что делает украшение ещё более завлекательным и уникальным.

Я посмотрел на лицо жены, которая слушала ведущего, раскрыв рот от восхищения, и усмехнулся про себя. Руку даю на отсечение, что она впечатлилась.

– Только изысканный коллекционер, тот, кто полон решимости достичь высшей степени изысканности, смелости и непревзойденности, сможет приобрести такое произведение искусства. Этот предмет скажет о вашей любви к даме сердца красноречивее тысячи слов! Итак, господа, начальная ставка сто тысяч долларов!

– Ты правда хочешь купить мне эту диадему? – с придыханием, дрожащим голосом спросила у меня Ульяна.

Глаза горят азартом, в зрачках запрыгали рубины! Такая забавная!

– Не просто хочу, а куплю! – заверил я жену. Поднеся к губам её руку, поцеловал изящные пальчики. Я каждую минуту помнил, что она без трусов. – Моей королеве!

Ульяна часто задышала и кровожадно улыбнулась. Моя девочка!

– Сто десять тысяч! – вякнул из-за соседнего столика Умар, и я тоже не смог сдержать улыбки.

Подкинулся, сучёныш! Ну, что ж! Давай ещё разок пободаемся, гадёныш сопливый!

Глава 10

- Сто двадцать! – поднял табличку.
- Сто тридцать! – не уступал Умар.
- Сто сорок! – перебил я.
- Двести! – пошёл в разнос чеченец, не на шутку включившись в торги.

Ульяна, казалось, дышать перестала. Я видел, как она ломает пальцы, положив руки на колени и нервно кусает губу. Неужели она думает, что я уступлю?

Выждав паузу, чтобы пощекотать нервы Умару и своей жене, я повысил цену. Мой соперник не сдавался ещё долго, взвинтив стоимость диадемы до небес. Я мог бы повышать вечность, но краем глаза видел, как Умара уже пытается образумить отец.

Наконец, Умар потерпел позорное поражение, не в силах и дальше тягаться со мной. По правилам аукциона я должен был забрать диадему после подписания бумажек, но человека, который смог бы остановить меня в моём желании забрать покупку немедленно, не нашлось.

Под бурные аплодисменты публики я водрузил диадему на голову Ульяне. Это было так пафосно, что напоминало на какую-то коронацию.

– Спасибо, Руслан! – едва слышно прошептала охреневшая Ульяна, всё ещё не веря своему счастью.

Вот теперь королева! Коронованная моими руками!

Можно было ехать домой, но Ульяна уговорила меня остаться на танцы. Она моя звезда сегодня, пусть позвездит ещё немного. Все, кто не зассал, потанцевали с Ульяной: я, генеральный прокурор и один молоденький, но очень нечестный депутатишка. Наглый, сука, тем и подающий надежды в нашем сообществе негодяев.

К Василию Семёновичу я не ревновал, а вот к депутатишке было немного. Следил неотрывно за тем, как он вёл в танце мою жену, чтобы не дай бог рука его ниже талии ни на миллиметр не опустилась.

Они о чём-то переговаривались, и Ульяна смеялась, сексуально запрокидывая голову. Снова почувствовал себя стариком. Этот пацан чуть старше Ульяны, а я...

– Слушай, Мирон, – отвлёк меня подошедший Магомед. – У меня одна мыслишка возникла по поводу убийства Лебедева... Если позволишь.

Мы отошли в сторонку пошептаться. Мне было любопытно, что за мысли у чеченца. Хочет сбить меня со следа, чтобы сынишку выгородить? А может, у него самого руки в крови Игоря?

– Слушаю тебя, Магомед.

– Мирон, у тебя самого есть версии, кто мог убить Лебедева?

Есть, конечно, но я же не мог в лоб чеченцу сказать, кто у нас с Ульяной главный подозреваемый? Вообще мог, но слушать получасовую хуйню о том, как чеченец дорожит дружбой со мной, как он меня любит и ценит, и вообще, он самый честный человек в мире, не шибко-то хотелось.

– Нет, Магомед. Это мог быть кто угодно. Ценность бизнеса Лебедева была сильно преувеличена, многие хотели его заполучить. А ты разве не хотел? Или Умар?

– Не стану кривить душой, друг мой, грешен. Были мысли, искушали. А мой Умар даже попробовал отхватить у Игоря кусок, но отсутствие опыта его подвело.

– А ты что не мог сыну подсказать как надо?

– Умар слишком независим. Пытается по крайней мере, таковым быть. А я что? Я никогда рейдерством не занимался. Что я могу посоветовать сыну?

– Так и чо? Про убийство Лебедева? – вернул разговор в нужное русло.

– Я думаю вот что – жена его заказала.

– Жена? Так она же умерла? Разве нет?

Вот хитрожопый! Теперь я уверен, что Магомед решил мне хуй в ухо вкрутить, чтобы я покойника искал? Гениально, блять!

– Это, знаешь ли, очень интересная история. Я поискал могилу жены Лебедева, но её нигде нет. Ни на одном кладбище. Тебе не кажется это странным?

– Не кажется. Раз ты ничего не нашёл, значит, искал плохо. Но спасибо за наводку. Мне есть над чем подумать.

И вообще, мне за королевишной моей надо следить. Украдут ведь? Не успел я об этом подумать, как по залу пробежало какое-то тревожное аханье. Музыка стихла, и наступила зловеющая гробовая тишина.

Я судорожно принялся шарить глазами по гостям, пытаюсь найти Ульяну.

– Бля-я-ять... – вырвалось у меня, когда я её увидел.

Я аж протрезвел.

Она стояла у барной стойки, величественная и невероятно крутая оттого, что у неё был в руках пистолет, направленный на Умара. Тот самый ствол, что я ей подогнал по доброте душевной. Она притащила его с собой в сумочке?

Умарчик стоял белый, как стена в больнице. Вскинув руки вверх, он что-то говорил Ульяне, пытаюсь её успокоить, что именно, отсюда я не мог разобрать.

Какого, блять, хуя!?

– Мирон, ради всего святого, сделай что-нибудь, – заверещал Магомед.

– Я же просил тебя следить за сыном? – напомнил я. – А ты обещал, что он никогда не подойдёт к моей жене!

Вот же блядство! Что это сучка творит, чёрт бы её побрал!

Я испытал целую гамму эмоций, прежде чем добрался до жены. Надо отдать ей должное – она была совершенно спокойна, по крайней мере, внешне. Рука была тверда, осанка ровной, поза уверенной.

Если она сейчас пристрелит маленького чеченца на глазах уважаемых людей без суда и следствия, моей репутации пизда. Я такого позора не переживу. Один выстрел, и Мирону конец.

– Ульяна, куколка моя... – тихо позвал я жену, подкрадываясь всё ближе.

– Стой, где стоишь, Руслан! – не сводя глаз с Умара, предупредительным тоном проговорила Ульяна.

– Любовь моя, посмотри на меня!

Нужно было как-то выхватить у неё ствол, и дело с концом. Перевести всё в шутку. Ульяна – баба. Ей будет скидка пятьдесят процентов.

– Не мешай мне творить возмездие! Этот урод заслуживает смерти!

– Я не убивал твоего отца, клянусь Аллахом! – запищал Умарчик, трясаясь, как перепуганный заяц.

Пересрался, сучоныш? Так тебе и надо, говна кусок. Будешь знать, как связываться с Ульяной Мироновой!

– Ты стрелял в меня и назвал шлюхой! – припомнила ему куколка. – Этого достаточно!

Ульяна хорошо стреляет. С такого расстояния невозможно промазать. Умару конец, если я не заберу пистолет.

А если промажет и зацепит другого человека, опозорит меня на весь белый свет, блять!

– Отдай мне пистолет, Ульяна! – уже потребовал, протянув к нему руку.

– Нет! – ответила упрямец и начала палить в Умара.

"БАХ! БАХ! БАХ!"

Прямо по моему имени и фамилии, сучка!

Глава 11. Ульяна

Я никого не видела и не слышала. Передо мной стоял Умар – виновник всех моих бед и несчастий, а за моей спиной яростное желание с ним поквитаться. Мне казалось, что если я убью его, то вместе с этим гадом исчезнет моя боль, тревоги и жажда мести. Это он виноват, что я оказалась в плену Мирона, он разбил мне сердце своим враньём, убил мои мечты, мою любовь к нему, растоптал мне душу, оставил меня сиротой, забрав у меня самого близкого и родного человека.

И после всего этого Умар посмел подойти и заговорить со мной, лицемерно выражая свои соболезнования по поводу гибели папы? Меня так накрыло, что никто не мог меня остановить, даже Руслан.

Убью его! Покончу с этим дерьмом! Плевать, что будет потом. Просто плевать!

У меня было три патрона, и все три я выпустила в ненавистную мне рожу! С каждым выстрелом мне становилось легче и легче. Будто я не патронами стреляю, а своей лютой ненавистью.

Умар схватился за ухо, но продолжил стоять на месте. Я промазала? Нет, господи, нет! И патронов больше нет...

– Дай сюда! – сквозь зубы процедил Руслан, отбирая у меня пистолет.

Я смотрела немигающим взглядом на Умара, которому всего лишь отстрелила краешек уха, и не верила, в свой провал. Я его сейчас так добыю! Придушу!

– Ну, что, господа и дамы! – громко сказал Руслан, кладя свою тяжёлую руку мне на талию. – Думаю, что все поняли, что с моей женой шутки плохи?

По залу пробежали нервные смешки, унижая меня ещё сильнее. Промазав, я выставила себя истеричной дурой, устроила шоу, а не вендетту!

– Хорошего всем вечера! Нам пора! – громко объявил Руслан, силой подталкивая меня к выходу. – Шевели ногами, мать твою! – прорычал он мне на ухо.

Под звенящую тишину, повисшую после моего перформанса, мы с Русланом покинули клуб. До машины он меня едва ли не волоком тащил. Стоило охраннику открыть для нас заднюю дверь его внедорожника, как Руслан закинул меня внутрь машины, как мешок с картошкой. Приказал всем ждать снаружи, а сам запрыгнул следом за мной, громко хлопнув дверью, и начал орать, как больной:

– Ты чё натворила, сука! – схватив за плечи, встряхнул так, что с меня диадема слетела. – Ты вообще чокнулась? Блять, я тебя щас придушу нахер, идиотка!

– Пошёл к чёрту! Он сам виноват! Он меня спровоцировал! – пыталась оправдаться я.

Меня начало трясти от адреналина и осознания произошедшего. Согласна, поступок мой не очень адекватный, но какого чёрта он на меня орёт? Разве он не на моей стороне?

– Ты хоть понимаешь, что наделала? Ты опозорилась нахуй и меня опозорила!

– Я случайно промазала! Прости...

– Да слава богу, что ты промазала! Ульяна, так дела не делаются! Нельзя убивать людей, не имея на руках доказательств их вины! – продолжил орать мне в лицо, сверкая глазами. В машине стёкла дребезжали от его воплей. На меня ещё ни разу никто не орал. Мне стало страшно и обидно. – Зачем ты это сделала? Зачем?

– Это ты виноват! Почему ты не можешь быстрее искать улики? Ты только говоришь, что ищешь убийцу, а сам считаешь денежки папы, вот и всё! Может, это вообще ты его убил, раз за Умара заступаешься? Ненавижу тебя! Ненавижу!

Размахнувшись, я ударила Руслана по лицу. Он явно не ожидал такой подачи. Застыл, как каменное изваяние, бешеным взглядом впившись в моё лицо. Вот теперь мне стало страшно по-настоящему. Таким злым я его ещё не видела. От него так и пышило яростью. Его тёмные

глаза стали похожи на угли, ноздри раздувались, как у загнанного коня. Казалось, он меня сейчас на клочки разорвёт.

– Давай, Русланчик! Ударь меня тоже! – продолжала накидывать, понимая, что вулкан уже начал извергаться. Сейчас прям бабахнет! Пусть покажет своё истинное лицо. – Чего ты ждёшь? Ты же для этого на мне женился, чтобы доминировать!

– Су-у-ука! – взревел Руслан.

Одним рывком он повернул меня спиной к себе и загнул раком на сиденье. Моё платье затрещало сначала на спине, а потом он и юбку разорвал. Поскольку я была без белья, оказалась голой в считанные секунды. Остатки платья просто повисли на моих руках на бретелях бесформенной тряпкой. Я пыталась брыкаться и вырываться, но куда уж мне против Руслана.

– Блять, ты сама напросилась, дрянь такая! – приговаривал Руслан, расстёгивая ремень на брюках.

Лупить по заднице будет? Ремнём?

– Давай-давай! Отлупи меня, козёл! Только и можешь, что за счёт меня самоутверждаться! Абьюзер долбаный! Ай!

Мне прилетело по заднице. Не ремнём хлестал, а ладошкой. Так звонко, что ягодица загорелась, запылала, будто калёным железом прижгли. Потом ещё и ещё. Вцепившись в мои булки руками, Руслан резко вогнал в моё лоно член по самые яйца.

Я задыхаюсь от возмущения и дискомфорта, от грубости его толчков. Он просто натягивает меня на свой каменный член, как вещь, без подготовки, без предупреждения. Живот и бедра сводит судорогой, из глаз брызгают слёзы.

– Ненавижу тебя! – стону я, чувствуя, что начинаю течь.

Это он. Это Руслан сделал меня шлюхой. Мне так не нравится. Не нравится!

– Я же тебе говорил! Просил! Предупреждал! – приговаривает Руслан, безжалостно вколачиваясь в меня, как ненормальный.

– Я с тобой разведусь! Завтра же пойду и разведусь!

– Сука мелкая! – рычит и выходит из меня.

Лоно пошло хлюпает, а я злорадствую. Испугался, козлина? Теперь я точно разведусь!

Рано я ликовала, потому что Руслан начал тыкаться мокрым членом в мой анус. Он хочет трахнуть меня в задницу? Нет, боже!

– Отпусти! – забилась снова в истерику. – Я не хочу, не хочу!

Руслан, будто не слышал. С трудом втиснувшись в тугое колечко, начал таранить меня так, что задница затрещала.

– Ай-я-яй! – заверещала я.

Когда он лишил невинности моё лоно, так больно не было. В меня будто вставили раскалённую кочергу. В глазах потемнело, всё тело покрылось испариной. Мне показалось, что я даже умерла на секунду.

Руслан ворвался до самых яиц, растягивая меня своим размером, и на секунду замер, но только для того, чтобы удобнее меня перехватить. Одной рукой он вжал мою шею в сиденье, а другой стиснул ягодицу до боли.

Я зажмурилась, приготовившись к адской пытке. Обжигающие слёзы ручьями потекли из глаз, собираясь подо мной в лужицу на кожаной обивке.

Это так меня любит Руслан? Вот она его любовь во всей красе!

Болезненными были только первые пару толчков. Потом боль притупилась, уступив место чувству дискомфорта и унижения.

Я ревела от обиды и беспомощности, пока Руслан засаживал мне методично и бесчувственно, как робот, вымещая на моей заднице свою злость.

Пытка закончилась быстро. С утробным рыком Руслан кончил мне в задницу, обжигая её изнутри горячим потоком спермы и тяжело вздохнув, отпихнул меня от себя.

Я завалилась на сиденье и, свернувшись клубочком, продолжила всхлипывать. Руслан застегнул брюки, а потом укрыл моё голое истерзанное тело платьем.

– Поехали! – крикнул своим псам, приоткрыв дверь.

На меня навалилась апатия. Будто Руслан своим членом душу из меня вытрахал. Не помню, как доехали до дома. Очнулась, когда Руслан завернул меня в остатки платья, чтобы прикрыть наготу и, подхватив на руки, понёс в дом.

Затащив в ванную, он попытался поставить меня на ноги, но они меня не держали. Я сползла на ковёр, как неживая.

– Помойся! – бесцветным голосом бросил он и ушёл, оставив меня валяться на полу.

Глава 12. Ульяна

В ванной я проторчала больше часа, приводя себя в божеский вид. Чувствовала себя изнасилованной. Мне хотелось отмыться от этой грязи. Сперму Руслана я смыла, но как отмыть душу?

Он меня просто растоптал, размазал. Дажекогда я была у него в плену он не вёл себя так мерзко. И это мой муж...

Который говорил мне о любви и мечтал о ребёнке.

Из ванной я выходила с опаской, не зная, как теперь вообще видеть Руслана, как вести себя с ним. К счастью, в спальне его не было. Забравшись в кровать, я погасила ночник и долго плакала, жалея себя снова и снова. Я чувствовала себя такой одинокой, такой беспомощной и крошечной, что хотелось выть от бессилия.

Папочка, мой любимый папочка, если бы ты только узнал, за кого ты уговаривал меня выйти замуж, перевернулся бы в гробу! Почему-то я и маму вспомнила. Может, она не была счастлива с мужем, не хотела от него детей, вот и бросила нас? Сегодня я начала самую чуточку понимать её. Как же мне хотелось, чтобы хоть кто-то из родителей обнял меня сейчас и утешил.

Это было невозможно, их не было рядом и никогда уже не будет. У меня есть только Руслан.

Был.

Теперь и его не стало. Образ сильного, смелого, заботливого мужчины, рассыпался в прах.

Когда сил плакать уже не осталось, я забылась тревожным сном. Утром я обнаружила, что Руслана нет рядом. Он не ночевал дома или ушёл рано, ещё до моего пробуждения?

Чувствовала себя отвратительно, как варёная. Голова кружилась и немного подташнивало. Вместе с тем дико хотелось есть.

От прислуги я узнала, что мой муж действительно не ночевал дома. Он уехал поздним вечером в неизвестном направлении и до сих пор не появлялся. Звонить и спрашивать, где он шляется, гордость не позволяла. Тем более что на меня ему плевать. Он даже не поинтересовался, как я.

Понятно же, где он завис – по шлюхам побежал, где же ещё. Козёл! Какой же он козёл! Ненавижу!

Руслан приехал под вечер. Осунувшийся, злой и молчаливый. Вернулся во вчерашних брюках и сорочке. Смокинг и бабочку где-то потерял? Зато на нём была его кобура.

Я читала книгу в гостиной, когда он прошёл мимо меня, даже не поздоровавшись. Захлопнув книгу, я побежала за ним следом в нашу спальню.

Догнала мужа в душе, когда он снимал с себя одежду, придирчиво осмотрела ворот рубашки в поисках следов от помады, шею и спину на наличие засосов и царапин от женских ногтей. Ничего подобного я не нашла, а очень хотелось раздуть скандал не на пустом месте. Руслан не дал мне ни одной улики.

– Где ты был, Русланчик? – начинала заводиться я.

– Работал.

– Ночью? Опять дуру из меня делаешь? Знаешь что, дорогой...

– Уйди! – сквозь зубы процедил Руслан. – Просто уйди, на хрен, Ульяна!

– И не подумаю! Вообще-то...

Он не дал мне договорить, схватил за плечи и выставил вон из ванной комнаты. Потом заперся, сука!

Я долбанула с психом ногой по двери, потом уселась в кресло и принялась ждать подлеца. Пусть только выйдет, сволочь такая!

Руслан мылся недолго, но за это время моя злость утихла, уступив место печали. Если я разведусь с Русланом, то Умар меня точно убьёт. После того, что я натворила, мне не жить. Но разводиться всё равно придётся. Я с таким уродом жить не собираюсь.

Мой муж вышел из ванной голым, с пистолетом в руках. Делая вид, что меня нет в комнате, он прошёл к кровати, сбросил с неё покрывало и лег в постель. Сунув ствол под подушку, он закинул руки за голову и закрыл глаза.

Устал, бедненький? Натрахался так, что сил нет?

– Руслан! Русла-а-ан! – не сдавалась я, но он будто не слышал. – Я хочу с тобой развестись!

Только после этой фразы он открыл глаза и отвесил мне тяжёлый взгляд. Я поднялась из кресла и принялась расхаживать по комнате.

– Ты со мной не разговариваешь? – догадалась я.

– Я тебе уже обозначил позицию по поводу нашего брака, Ульяна. Даже не рыпайся! Я постараюсь понять тебя и простить. Дай мне немного времени.

– Простить? Меня? А ты не хочешь попросить прощения?

– Нет.

Руслан закрыл глаза, дав понять, что разговор окончен. Меня же это только сильнее раззадорило. Надо просто вещи собрать и уехать в дом отца.

Как я там буду жить, вообще не представляла. Я даже не знала, осталась ли прислуга в доме. А охрана? Мне определённо она нужна.

– Верни мне пистолет! – потребовала я. – Он мой! Ты мне его подарил!

– Блять, как ты заебала! – выматерился себе под нос Руслан.

Он вышел из комнаты в чём мать родила и вернулся с моим пистолетом и диадемой. С каменным лицом воткнул мне в волосы украшение, а потом сунул в руки пистолет. Улёгся обратно на кровать и отвернулся.

– А патроны? – проверив магазин, разочарованно протянула я.

– Патроны я тебе не дарил! Спокойной ночи, принцесса!

Мне ничего не оставалось, как поужинать в одиночестве и тоже лечь спать. Руслан вообще меня в серьёз не воспринимает? Думает, я шутки шучу?

Я ему устрою! Не знаю что, но что-нибудь придумаю!

Руслан не разговаривал со мной четыре дня, а я не понимала в чём дело. Пробовала его пилить, чтобы вывести на эмоции и разговор, но он был как камень.

Мужлан бесчувственный! Он должен был со мной объясниться, но вместо этого он ушёл из дома ни свет ни заря и возвращался за полночь. А я ждала его, словно собачонка, но всё без толку.

Этим утром я проснулась от дикого желания. Грудь была неестественно тяжёлой, между ног настоящий пожар. Что со мной, боже?

Я ещё ни разу не приставала к Руслану сама, но желание почувствовать его внутри себя было настолько сильным, что я даже наплевала на то, что он мне изменил. Казалось, что если он сейчас же меня не трахнет, я просто умру.

Придвинувшись к мужу, который спал, по-прежнему отвернувшись от меня, я прижалась к его могучему, горячему телу. Провела ладонью по его широкой спине, потом по груди и животу.

Секс нас помирит. Мы потрахаемся и поговорим. Я надеялась на это, по крайней мере.

Боже, как же вкусно пахнет этот мужик. Сексом, похотью, страстью, моим оргазмом...

Кожа к коже... Так приятно. Так возбуждает.

Скользнув рукой по каменному животу мужа, спустилась к колючему лобку и ниже. А там...

Такой твёрдый. Горячий. Готовый исполнить мои самые низменные желания.

Изгибаюсь всем телом, как змея, обхватывая бархатистый ствол Руслана пальчиками. Грудь уже нестерпимо ноет, так что больно соски, касающиеся мускулистой спины ненасытного самца. Теку так, как никогда не текла. Кажется, я кончу, стоит Руслану войти в меня.

Хочу поласкать его ртом. Откидываю одеяло и тянусь губами к вздыбленному члену.

– Не трогай! Меня! – чеканит Руслан и поднимается на постели. – Просто не трогай!

Смотрит так, будто ненавидит всей душой.

– Почему?

– Думаешь, пососёшь мой хер и всё пройдёт само собой? Не рассосётся, Ульяна! Ты мне топор в спину засадила. Вот такой, блять, топор!

Он показывает размеры воображаемого топора руками и уходит в ванную, а потом вообще уходит.

Мне хочется плакать от обиды, но внутреннее чутьё подсказывает мне, что с Русланом что-то не то. Когда он отказывался от секса? Никогда.

У него какие-то проблемы? Из-за меня?

Наверное, он просто меня разлюбил? А любил ли вообще?

Меня не устраивало поведение Руслана, но и я начала испытывать какое-то грызущее чувство вины перед ним. Подумать над своим поведением времени было предостаточно. В какой-то момент отчаяния я была готова даже попросить прощения у Руслана за тот треш, что я устроила на аукционе, но в последний момент гордость остановила меня. Пусть первый извинится, тогда может быть, и я смогу.

Но Руслан не спешил просить у меня прощения, и это меня бесило всё сильнее. Должен быть выход из этой ситуации, непременно должен. Жить в конфронтации с собственным мужем невыносимо.

Нужен какой-то толчок, хорошая оплеуха нам обоим, которая нас отрезвит и сблизит заново. Что я могу сделать для Руслана, что могу ему дать?

Почему-то именно теперь, когда он от меня отвернулся, мне страстно захотелось вернуть его обратно. Он был мне нужен. Очень.

Руслан грезил ребёнком? Что, если я забеременела, как он хотел? Наш ребёнок нас сблизит обратно? Снимет это безумное напряжение между нами?

Меня швыряло из стороны в сторону. Я хотела сбежать от Руслана на другой континент и в то же время мечтала, чтобы он обнял меня, прижал к своей широкой груди и назвал своей принцессой.

Руслан намеревался отвезти меня в клинику, чтобы выяснить беременна ли я, но, видимо, уже забыл об этом. А вдруг он передумал? Посчитал, что я слишком безрассудна, чтобы стать матерью его наследника.

Я сама могу сделать тест на беременность и всё выяснить. Не нужен мне для этого Руслан.

Сегодня он был дома, но с самого утра засел в своём кабинете. Конечно, дела для него важнее, чем собственная жена. Возможно, беременная.

В аптеку я отправила Кирилла. Как ответственный человек он привёз мне сразу несколько тестов на беременность различной марки и витамины для беременных. Хоть кто-то заботится обо мне в этом доме.

Не откладывая в долгий ящик, я запершись в ванной и сделала тест. Надо было решить уже что-то в наших отношениях с Русланом. Ребёнок поможет. Либо Руслан обрадуется и зацелует меня до смерти, узнав о том, что я ношу его наследника, либо я просто убегу. С ребёнком в животе, неважно. Я буду любить этого малыша. Я уже его люблю. А он будет любить меня. А Руслан...

Да пофиг вообще на него. Пусть живёт, как хочет. Без нас.

Смотрела на тест немигающим взглядом, молясь, чтобы полоски было две. Я не хочу оставаться одна. Мне нужен этот ребёночек.

Ожидание убивало. Я смотрела на тест, забыв, как дышать.

Две полоски! Две! Мамочки...

Сердце в груди выписывало такие кульбиты, что меня колотило от возбуждения. Ура! Я беременна. Частичка Руслана уже поселилась во мне. Это так здорово!

Схватив тест, я бросилась в кабинет Руслана.

Как же он обрадуется сейчас! Боже, как же я сама счастлива! После всего, что мне пришлось пережить в последнее время, этот малыш, как отдушина, начало чего-то нового и светлого. Руслан офигеет не меньше моего. Он так ждал этого ребёнка!

Мужа я нашла в его кабинете. Глядя в окно, он разговаривал по телефону. Не хотела мешать ему работать, но меня разрывало от новости. Тихонько приоткрыв дверь, я сунулась было внутрь, но услышанное заставило меня застыть на пороге.

– Она мне не нужна, – чётко проговорил Руслан. – Как только Ульяна вступит в наследство, я избавлюсь от неё, можешь не сомневаться.

Это он обо мне сейчас говорит? Мне не послышалось? Я НАСТОЛЬКО накосячила, что Руслана вынуждают меня убить?

Я недооценила масштабы своего проступка. Руслан прав, я его опозорила, подорвала его авторитет. Неужели ничего нельзя исправить? Умар же остался жив?

– Я сделаю всё быстро. Ты меня знаешь.

Он говорил что-то ещё, но я уже не слышала. Прикрыв также тихо дверь, захлебнулась от горя и слёз.

Руслан хочет меня убить? Зачем тогда он на мне женился? Ему просто нужны были папины деньги? Как же так...

Может, это он его и заказал, чтобы склонить меня к замужеству и поскорее получить бизнес папы через меня? А как же я? Как же наш ребёнок? Он и его убьёт? Что же делать, боже!

Если расскажу о ребёнке, Руслан меня не тронет. Он не может лишить жизни нерождённое дитя. Его дитя!

А если расскажу, что беременна, что изменится? Убьёт меня потом, когда рожу. И мой малыш будет расти без матери, как я, как Руслан. Бедный мой ребёночек...

Надо бежать. Срочно!

Я должна защитить своего малыша во что бы то ни стало! Даже если его придётся прятать от его собственного жестокого отца!

Куда бежать? Где я смогу спрятаться от Руслана?

Папы больше нет, мне некому больше помочь...

У меня есть мама! Поеду к ней. Руслан думает, что она погибла, поэтому у неё он меня искать точно не станет. Заодно задам маме те вопросы, которые мучают меня всю жизнь. Ей придётся ответить на них.

Я не та маленькая девочка, которую она бросила. Я жена самого крутого бандита! Мать его наследника!

Теперь я смогу всё. Я должна смочь ради моего ребёнка.

Глава 13. Руслан

Моя жизнь превратилась в сущий ад. Спасибо, блять, Ульяне. Той же ночью, когда мы с ней поругались, ограбили два моих склада, а потом сожгли. И вот это уже было похоже на чеченцев. Стоило расслабиться и поверить словам Магомеда, на тебе, Русланчик!

Пока я разгребался с пожаром, попытались хакнуть систему безопасности в фирме Лебедева. И такая дребедень каждый день. А мне ещё нужно было искать убийцу Игоря, пока Ульяна окончательно не чокнулась, обвиняя в его смерти меня.

Прям выбесила своими обвинениями. Как будто я ничего не делаю, сижу на жопе ровно. Что на неё нашло? Ведёт себя, как конченная истеричка, как малолетка чёртова.

Поговорить бы с ней, выяснить, что за винегрет в красивой головке, но не могу сейчас. Даже смотреть на Ульяну не могу без злости.

Она просто убила меня своим поступком! Зарезала без ножа! А это её недоверие ко мне вообще атас!

Мало я с ней разговаривал, просил, объяснял, как себя вести на бандитском празднике? Всё без толку. Как горох об стену. Ей просто плевать на меня, чихать она хотела на выстроенные годами правила элементарного поведения.

За что она так со мной? Что я сделал не так, что получил обвинение в смерти её отца и желание подать на развод? Выебать ее в жопу было жестоко, не спорю. Я просто не знал, как ещё наказать слетевшую с катушек девчонку.

Мы оба были не в себе в тот вечер. А я до сих пор в ахуе. Каждую, блять, минуту.

Я недооценил Ульяну и с детьми поторопился. Какие могут быть дети, если она сама ещё дитё? Я не знал, что с ней делать дальше, как её воспитывать, если я для неё не авторитет? Она разочаровалась во мне ровно настолько, насколько был разочарован я. Знал же, что тяжело с ней будет, но не настолько же?

Откуда в ней эта безбашенность и подозрения в моей неверности? За что я по роже получил, вообще не врубаюсь. Просто так, что ли? Меня это не устраивает.

Бегал с утра до ночи, как в жопу раненный, разгребая свои проблемы и те, что мне по наследству от Игоря достались, и что я получал в ответ? Недовольное лицо жены и её истерики. Пилила меня каждый, сука, день. Пыталась. Я не вёлся, понимая, что спорить с бабой и доказывать ей что-то бесполезно, но всё равно обидно.

Сегодня первый день был дома. Может, нам всё же удастся поговорить с женой без жести? Мы так схлестнулись, что всё по пизде пошло, а она всё доёбывает меня и доёбывает, стерва неутомная.

Решил быстро раскидать дела и выяснить, какого хера Миронова разводиться собралась. Не хотел ей говорить о проблемах в бизнесе, о нападках врагов, но видимо, придётся. Пусть знает, что именно сейчас Мирона посчитали слабым и начали долбить. Раз я с собственной женой не могу справиться, то что уж о бизнесе говорить. Шакалы только пробуют меня укусить, всё самое интересное впереди.

Лишь бы всей стаей не напали. Я, конечно, не мальчик, но очко неприятно сжимается. За Ульяну боюсь прежде всего, за её безопасность радею. Да и вдовой её оставить не горю желанием. Это моя женщина! Моя, и точка! Пока, сука, не сдохну моя!

Скорее бы она в наследство вступила. Тащить дохлый бизнес Игоря сил уже нет. Мне о своём думать надо, а не об огрызках убыточных. Продать эту фирму уёбищную, что ли?

Надо у Ульяны разрешения спросить, а то весь мозг мне склюёт, сучка упёртая. Сделать вид хотя бы, что меня её важное мнение волнует, а то опять скажет, что я вымышленные миллиарды её охуительного наследства отжать решил.

Искать покупателя было необходимо уже сейчас. Порывшись в телефонном справочнике, я примерил сразу несколько вариантов для продажи. Не откладывая в долгий ящик, пока не прошёл мой запал, позвонил одному мужичку. Втюхивать говно по выгодной цене нужно было при личной встрече, а вот удочку закинуть и рассказать, что у меня очередь на этот "лакомый кусок" нужно было как можно раньше, то есть уже сегодня.

Мужик клюнул вроде, и это давало мне надежду на выгодную сделку.

– А чего ж ты, Мирон, такую хорошую корову продать решил? – задал резонный вопрос потенциальный покупатель.

– Фирма слишком мелкая для меня. Одной рукой за две сиськи не ухватишь, только первую выронишь. Вот и продаю. Она мне на хер не нужна. Как только Ульяна вступит в наследство, я избавлюсь от неё, можешь не сомневаться.

– Аналитику по фирме за последний год пришлешь? Только реальную, а не красивую картинку.

– Я сделаю всё быстро. Ты меня знаешь.

– Знаю, поэтому жду честный, правдивый отчёт.

Чтобы интерес к моему предложению не пропал, я велел гендиректору Лебедева немедленно состряпать отчёт по фирме. Потом сделал ещё пару звонков и поработал за компом. Очнулся, когда башка закипела. Пора бы сделать перерывчик и перекусить, что ли.

Ульяна поди ждёт не дождётся, когда я из кабинета выйду, чтобы втереть мне очередную херню? Откуда она только берёт эти свои предьявы? Я понимаю, что она нехило стрессанула в последнее время, но крыша накренилась у неё уже опасно. Может, она такая и есть, а я так очаровался девчонкой, что не замечал звоночков?

А может, она беременна, вот её и мотыляет от гормонов? Весело мне будет в ближайшие девять месяцев. Ой, блять...

Даже выходить из кабинета боялся. Я так выебся за последние дни, что мне хотелось тишины и покоя. Уткнуться лицом в живот жены, чтобы она погладила меня по волосам молча, не раскрывая своего клювика.

Пойду найду её. Сколько можно от неё бегать? Пусть отпиздит меня снова, всё стерплю, лишь бы снова не начала мозги мне делать. Я шёл по коридору в нашу с ней спальню, когда мне позвонили.

Это был мой юрист, поэтому пришлось ответить на звонок.

– Руслан Валерьевич, у нас проблемы, – с ходу огорошил меня мужик.

– Да что, блять, ещё? – простонал я, остановившись на полпути.

Достало всё! Просто в доску заебало!

– Ваша жена, как выяснилось, не единственная наследница Лебедева.

– У него есть ещё дети? – предположил я.

– Нет, дети не обращались. Его жена претендует на всё имущество покойного.

– Какая нахуй жена? Она умерла. Погибла!

– Жива, здорова и уже выдвинула свои претензии.

Вот же, сука, нежданчик! Привет с того света? Говнюк Магомед, оказывается, прав? Чё, нахрен, происходит?

– Дай мне её координаты этой бабы, – попросил я.

– Лебедева действует через посредника, но он координаты не оставил.

– Ладно, понял. Перезвоню.

Так вот, кто Игорька заказал? Теперь всё сходится. Коварная тёща у меня, оказывается? С бабами я ещё не бодался.

Пойду-ка, тряхну жену, узнаю, что к чему. Она вообще в курсе, что её мамаша жива? Эта сука и её завалит, раз ей всё наследство понадобилось, а не его часть. А я подозревал, что она ей неродная. Какой я всё же молодец!

Грёбаная семейка, блять!

– Ульяна! – позвал жену, войдя в спальню.

Тишина.

В гостиной её не было, может, в сад вышла или тоже решила перекусить?

Обойдя весь дом, я не нашёл Ульяну. Поди зашкерилась где-нибудь и ревёт опять? Бедная моя девочка!

Самому искать надоело, тогда я подключил охрану. Зря я им бабки плачу? Пусть поиграют в прятки с девчонкой.

Дом у меня большой, поэтому Ульяну искали долго. С каждой минутой во мне нарастала тревога. Куда она делась? Нарочно спряталась? Не удивлюсь.

А вдруг в обморок упала и лежит где-нибудь? Вдруг ей плохо стало? Заболела?

А я игнорировал её все эти дни, как мутила последний. Сидеть на жопе уже не мог, метался по дому, заглядывая в каждый угол, в каждый шкаф.

– Рус, Ульяны нигде нет, – через час доложил мне Кирилл.

– Что значит, нет? – взорвался я. – Ты долбоёб? Она испарилась по-твоему?

– Не испарилась. Сбежала. Вот, что я нашёл, – виновато сказал Кирилл, протягивая мне какую-то хрень в виде бумажки.

Глава 14. Ульяна

– Хозяйка, что вы здесь делаете? – удивлённо воскликнул повар Сергей, обнаруживший меня на заднем сиденье своей машины. – Вас все ищут!

Как будто я этого не знаю. Представляю, какой начался кипиш, когда Руслан меня хватился. Учитывая его отношение ко мне в последние дни, удивительно, что он вообще вспомнил, что у него есть жена.

Действовать нужно было быстро, но проскочить мимо охраны Руслана незамеченной было невозможно. На мою удачу тачка повара, припаркованная на заднем дворе, оказалась н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.